

22 СЕН 1976

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

Несколько номеров назад в «Литературной газете» был опубликован отрывок из нового романа Петра Проскурина «Имя твое», продолжающего широко известную книгу «Судьба». Целиком роман будет напечатан в начале будущего года в журнале «Москва». Он уже сдан в производство. Поэтому, естественно, на вопрос, чем знаменательно минувшее лето, мы надеялись услышать

рассказ о новых задуманных работах. Однако писатель снова заговорил о «Судьбе» и «Имени твоем».

— Почти все лето, с небольшими перерывами, я провел в поездках по средней России, опять побывал и

Петр
ПРОСКУРИН

ЗАХАР ДЕРЮГИН И ДРУГИЕ

на Смоленщине. Там заканчиваются съемки фильма по роману «Судьба», который выйдет на экраны к 60-летию Советской власти. Как всегда, были волнующие встречи и знакомства. Но, может быть, самыми желанными и интересными (а ведь знакомы не первый год!) были беседы с Николаем Ивановичем Москвиным, во многом послужившим прототипом главного героя дилогии — Захара Дерюгина.

Бывший партизан, командир батальона Смоленского диверсионного полка — «Тринадцать» Н. И. Москвин еще до войны занимал пост и директора совхоза, и председателя колхоза, был на партийной работе. Человек интереснейшей судьбы, он много дал и народному артисту СССР Евгению Матвееву, исполняющему главную роль в фильме. Мы часами разговаривали, без конца вспоминали войну (хоть и не все были ее участниками, но она ведь опалила даже жизнь тех, кто родились уже после нее)...

События послевоенной жизни Н. И. Москвина, его деятельность не раз подсказывали коллизии, ситуации, положения в романе «Имя твое».

А познакомился я с Н. И. Москвиным еще задолго до написания романа «Судьба». Николая Ивановича, бывшего тогда секретарем обкома

партии, встретил в Смоленске. Завязалось знакомство, переросшее в верную, добрую дружбу. А «потянул» меня Москвин потому, что оказался очень похожим на задуманный, уже вырывающийся в душе (но тогда еще не реализованный) образ главного героя — Захара Дерюгина. На жизни Москвина, его отношениях с людьми я как бы еще и еще раз стремился выверить уже, казалось, много раз выверенный жизненный путь, по которому идет по моим книгам Захар Дерюгин.

— И все-таки работа над «Именем твоим» завершена. Что же дальше?

— Собираю материал для исторического романа о судьбах России. Почему обратился к этой теме? Думаю, судьба Родины не только прекрасная, но и вечная тема для каждого художника...

Также работаю сейчас над циклом рассказов о детях и животных. Знаете, захотелось уйти от сложных повествовательных обобщений туда, где чувствуешь зверя, землю, все на ней живущее. Этот жанр не из легких, но зато очень интересен.

...И снова разговор вернулся к тому, что могут дать окружающие люди писателю, как могут их жизни преломиться в жизни героев книг.

— Я часто бываю в деревне, где живет моя старая мать; многие женщины этого села так или иначе послужили основой для некоторых женских образов в моих книгах. Правда, специально за «прототипами» никогда не ездил. Но вот, работая над романом «Имя твое», где обрисован мир ученых, стал знакомиться — и очень рад этому — с многими подвижниками науки.

...Иногда случались и совершенно неожиданные встречи, которые вдруг давали толчок для образа нового героя или порой круто видоизменяли задуманный.

А в общем, я давно понял, что жизнь интереснее любого замысла. Важно, чтобы только ей поверили. Ведь подчас жизненные обороты богаче, неожиданнее и непредвиденнее любой, самой фантастической ситуации...